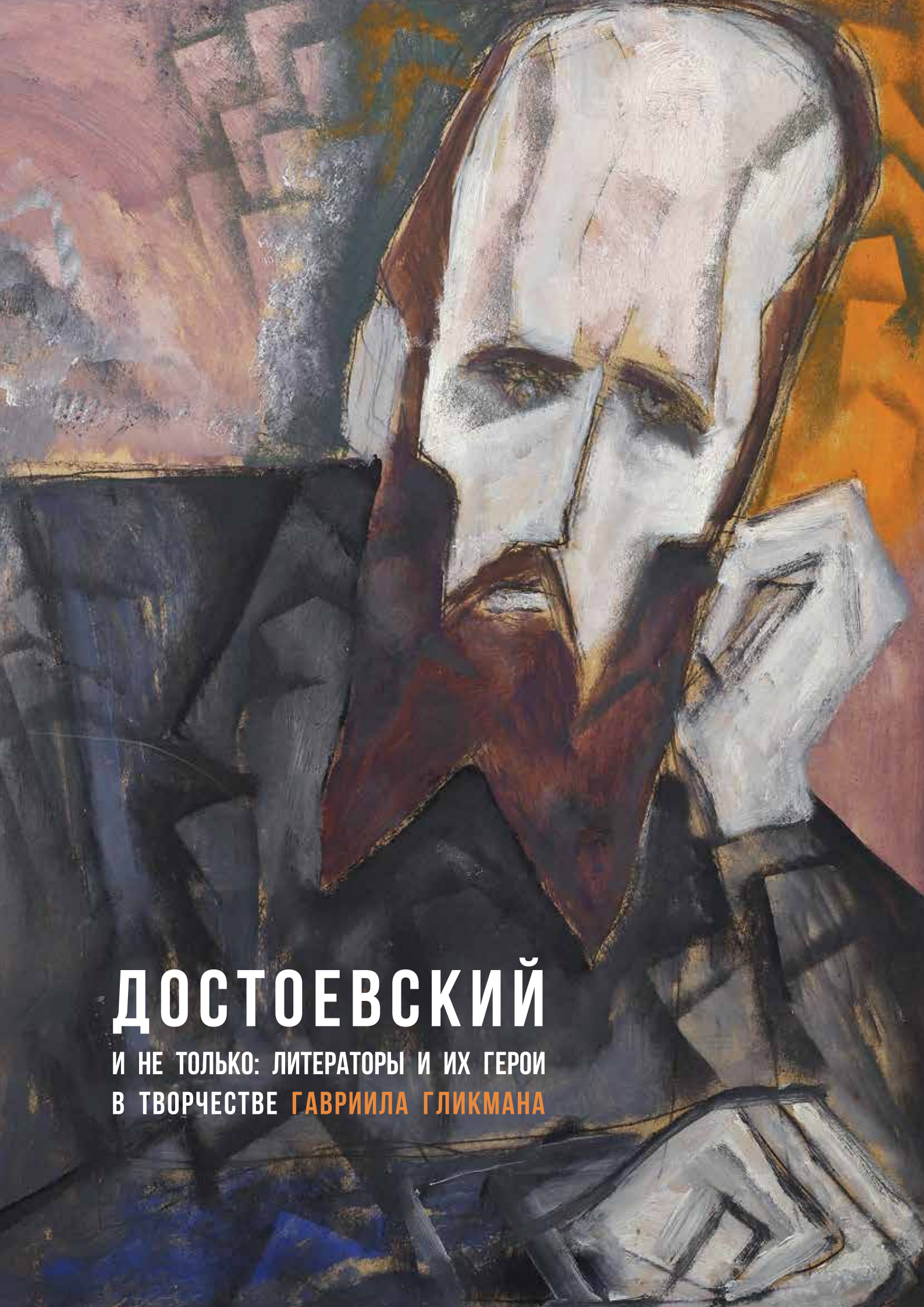

An abstract, expressionistic portrait of a man with a beard, rendered in a cubist style. The face is composed of various shades of white, pink, and grey, with dark, expressive brushstrokes defining the features. The beard is a deep, dark brown. The background is a complex, layered composition of geometric shapes and colors, including pinks, oranges, greys, and blues, creating a sense of depth and movement.

ДОСТОЕВСКИЙ

И НЕ ТОЛЬКО: ЛИТЕРАТОРЫ И ИХ ГЕРОИ
В ТВОРЧЕСТВЕ ГАВРИИЛА ГЛИКМАНА

ЛИЦА И ЛИКИ ГАВРИИЛА ГЛИКМАНА

Выставка «Достоевский и не только» дает редкую возможность увидеть вместе живопись, графику и станковую скульптуру Гавриила Гликмана. Это не только выставка портретов, но и выставка-портрет многоликого художника, которого большинство знает только как скульптора, некоторые – как графика, немногие – как живописца. Гавриила Гликмана в творчестве более всего интересовал человек – величайшая тайна и предначертанность судьбы, зашифрованные в индивидуальности каждого лица. Поэтому именно портрет – главный жанр его живописи, а самым увлекательным для Гликмана всегда было создание портретов тех, в ком «силен дух творчества» – музыкантов, поэтов, писателей, вообще творцов. Созданная художником серия портретов писателей, поэтов, литературных героев огромна. Он начал работать над ней на рубеже 1950-х–1960-х гг. в Ленинграде, закончил в конце 1990-х в Мюнхене. Многие из этих смелых, вызывающе дерзких портретов Достоевского, Пушкина, Гоголя, Ахматовой, Блока, Цветаевой, Зощенко были написаны именно в 1960-е–1970-е гг. и впоследствии неоднократно варьировались и повторялись. Ленинградский коллекционер неофициального искусства В. Ф. Михеев, познакомившийся с Гликманом в начале 1960-х гг., вспоминал: «Такое неожиданное и откровенно беспощадное изображение кумиров приводило меня в ступор. Ничего подобного я раньше не видел...»¹. Даже вне темы, вне сюжета, вне выбора имен, сама намеренно грубая, артистически небрежная манера гликмановского письма ассоциировалась тогда с непосредственностью самовыражения, с представлением о творческой индивидуальности, со свободомыслием. Неудивительно, что Гликман-живописец до эмиграции в 1980 г. был лишен возможности выставлять свои работы публично и демонстрировал их или сделанные с картин слайды только в мастерской узкому кругу друзей, их знакомых и коллекционеров. Несмотря на неожиданную, иногда спорную изобразительную интерпретацию, поэты и писатели на портретах Гликмана всегда узнаваемы. Экспрессивная манера живописи обнажает, по словам Мстислава Ростроповича, «духовную сущность людей», избавляет от всего случайного, бытового, преображает лица в лики. Образы классиков русской литературы, очищенные от изобразительных трафаретов, предстают в своем подлинном трагедийном величии – все

¹ Михеев, В.Ф. «О Гаврииле Гликмане» // Мамонова И.Г. «Ленинградский экспрессионизм»: Соломон Гершов, Гавриил Гликман, Феликс Лемберский. М.: БуксМАрт, 2020. С. 406.

Г. Д. Гликман

Автопортрет

Бумага, акварель, ручка гелевая, карандаш. 1991

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

они увиденны будто бы впервые. Категория трагического была для Гликмана важнейшей в его понимании творчества, в выборе героев собственных произведений, в оценках чужих работ, в отношении к жизни в целом. Поэтому в трактовке образов своих героев Гликман часто форсировал интонации жертвенности, страдания, мученичества. Таковой представлялась ему судьба поэта – вообще судьба творца, существующего между временем и вечностью. «Его портреты – это всегда образ высокой и трагической судьбы художника в столкновении с жестокостью эпохи»², – заметил о портретах Гликмана искусствовед Ефим Водонос.

Серия портретов русских поэтов и писателей была названа самим Гликманом «Духовной летописью России», а ее создание осознавалось им, вероятно, как собственная духовная миссия. Герои этой серии должны были предстать как «мощные аккумуляторы, вобравшие в себя дух и трагедию ... страны», как «чередa мучеников и подвижников русского искусства, осветивших светом добра и истины историю человечества»³. Этим романтическим пафосом проникнуты лучшие произведения Гавриила Гликмана.

Ирина Мамонова
искусствовед

² Ефим Водонос, «Выпростай из тела душу – пробил час ее крылатый...» // Гликман Г. «Я живу, потому что я вижу». Саратов: ООО «Орион», 2011. С. 10.

³ Дмитриев Т. «Размышление с кистью в руке» // Гликман Г. «Я живу, потому что я вижу». Саратов: ООО «Орион», 2011. С. 20.

Гавриил Гликман. Фотография из личной карточки из дела члена ССХ. 1961 г.

© Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

Гавриил Гликман, младший из троих сыновей Давида Шоломовича и Фейги Борисовны, родился в 1913 г. в местечке Бешенковичи Витебской губернии. Шолом Гликман – купец 2-й гильдии, торговал хлебом, был уважаемым членом общины.

В Бешенковичах семья жила до сентября 1922 года. Разрушительный пожар за одну ночь лишил крова почти все местечко; это заставило супругов с детьми переехать в Витебск. В губернском городе семья жила скромно, но юный Гавриил получил возможность наблюдать за работой художников витебской школы. Подражая им, Гавриил вылепил из местной глины голову Сократа по её изображению в книге. Увидев эту работу, Давид Гликман вместе

с знакомым по родным Бешенковичам художником Юдовиным получили для Гавриила, едва достигшего десятилетнего возраста, право учиться скульптуре в стенах «Художественного института»¹.

К концу 1920-х годов семья переехала в Ленинград, где Гавриил приобрел новые возможности: 8 классов школы с индустриально-чертёжным уклоном, работа на стройке ДК Промкооперации, первые уроки скульптуры у Л. А. Дитриха, рабфак и, наконец, в 1937 году поступление в Академию Художеств.

В годы учёбы в Академии Гавриил Гликман попал в гущу культурной жизни Ленинграда: брат Исаак работал в культурно-массовом отделе Филармонии, там же после скоропостижной кончины Давида Гликмана стала работать билетёром мать художника. В это же время произошла первая встреча Гавриила и Таисии Ивановой.

¹ Так называлось менявшее названия Витебское Народное Художественное училище в воспоминаниях сам художник.

Учёбу прервала война. Летом 1941 года освоив краткосрочный курс в артиллерийском училище, Гавриил лейтенантом прошёл от Ленинграда до Берлина, был ранен, вернулся к учебе в январе 1946 года после многочисленных писем ректора Академии к командованию. Война забрала старшего брата Соломона: уйдя в ополчение, он пропал без вести осенью 1941 года, но подарила встречу с первой женой, Лидией Анкудиновой. В 1947 году у супругов родилась дочь Елена. Помимо активной работы над монументальной и камерной скульптурой выпускник мастерской Манизера Гавриил Гликман работал в съёмочной группе режиссера Эрмлера на Ленфильме, вместе с Л. Анкудиновой писал либретто балетов, общался с музыкантами и артистами, переводя свои переживания от всех этих встреч в живопись, известную немногим.

После повторной встречи с Таисией Ивановой Гавриил ушел от первой семьи, а в 1980-м Гавриил и Таисия Гликман навсегда покинули СССР, поселились в Мюнхене. Счастливый во втором браке Гавриил тяжело пережил внезапную смерть дочери Елены в 1995 году.

Благодаря огромной поддержке Мстислава Ростроповича, купившего целый ряд работ художника, рекомендовавшего его своим знакомым и устроившего выставки в Европе и США, Гавриил Гликман стал востребованным на Западе живописцем. Скульптура также не была забыта: бюст работы Гликмана, установленный в Висбадене, стал первым памятником Ф. М. Достоевскому в Германии.

В России осталось много живописных работ Г. Гликмана, две из них в разные годы художник подарил петербургскому Музею Достоевского. Большинство работ хранится в частных коллекциях. Саратовский актер и знаток изобразительных искусств Лев Горелик до конца дней собирал и популяризировал творчество Гликмана в России. Первая выставка состоялась в Государственном музее К. А. Федина в Саратове в 1992 году. Вернисаж в Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева в 2003 году планировался к 90-летию юбилею Гликмана, но прошел уже после кончины художника в январе того же года.

Анна Климович

исследователь семейной истории

(по материалам книги Г. Гликмана «Я живу, потому что вижу»,
воспоминаниям членов его семьи, статьям Исаия Шпицера,
данным архивов Санкт-Петербурга, Минска, Витебска, Москвы)

Г. Д. Гликман. Ф. М. Достоевский

Литография. 1969. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

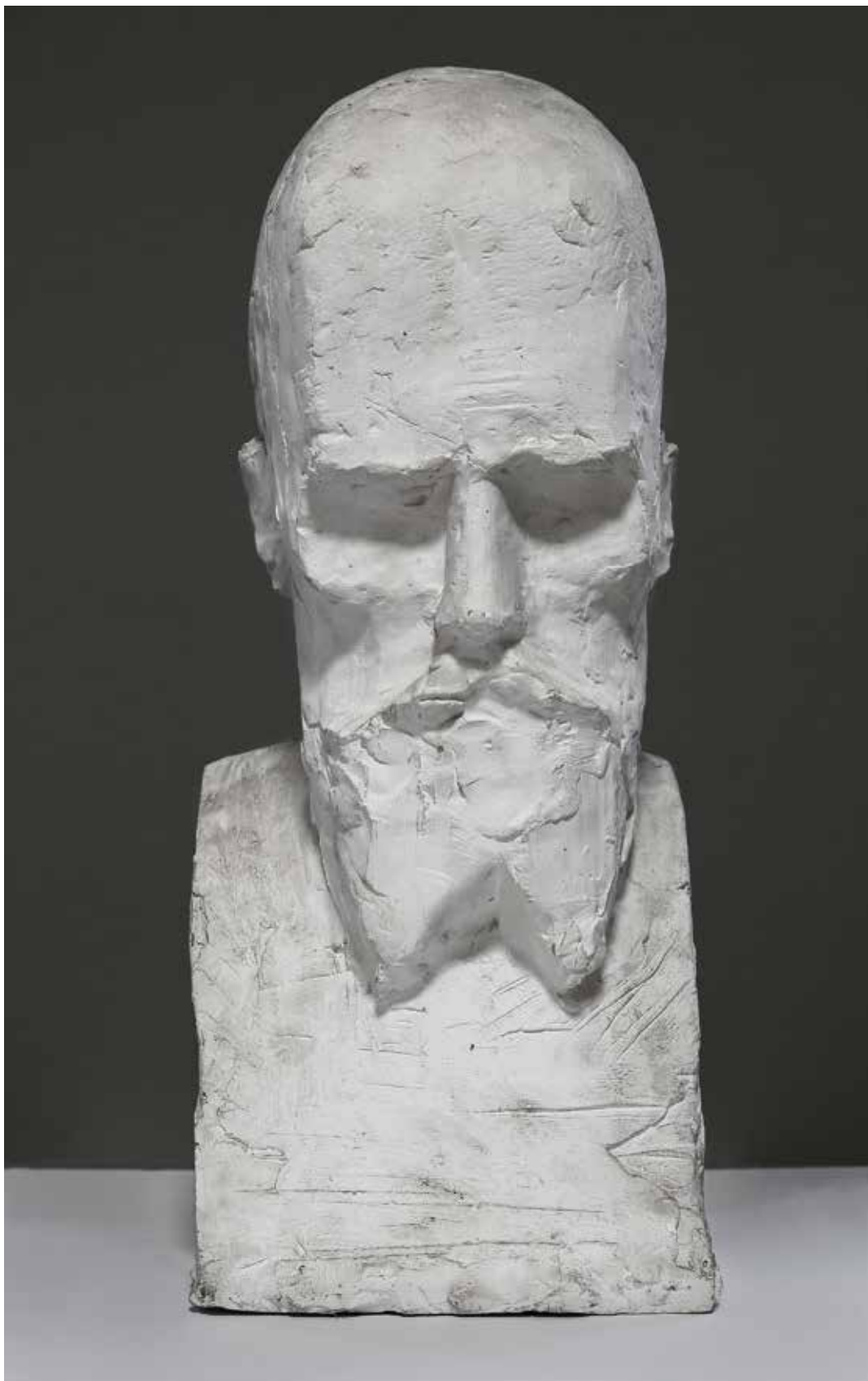
Г. Д. Гликман. Портрет Ф. Кафки

Автолитография. 1969. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

Г. Д. Гликман. «Петербургские сумерки»

Гипс тонированный. 1960-е гг. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

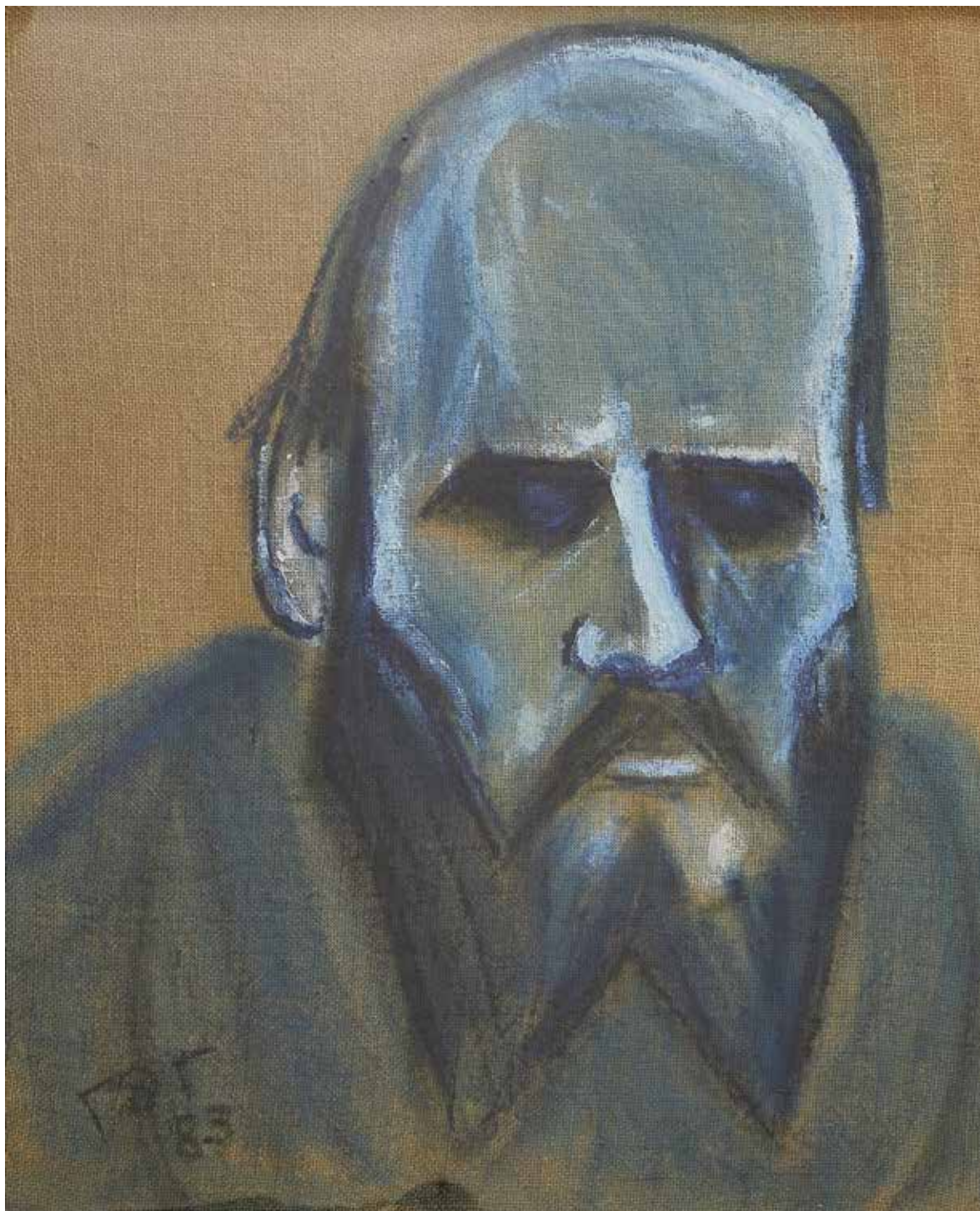

Г. Д. Гликман (?). Ф. М. Достоевский

Гипс. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

Г. Д. Гликман. Портрет Ф. М. Достоевского – автора «Бесов»
Картон, масло. 1969. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

Г. Д. Гликман. Ф. М. Достоевский

Холст на оргалите, масло. 1983. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

Г. Д. Гликман. Достоевский

Оргалит, масло. 1970-е.

Из частной коллекции А. А. Иванова

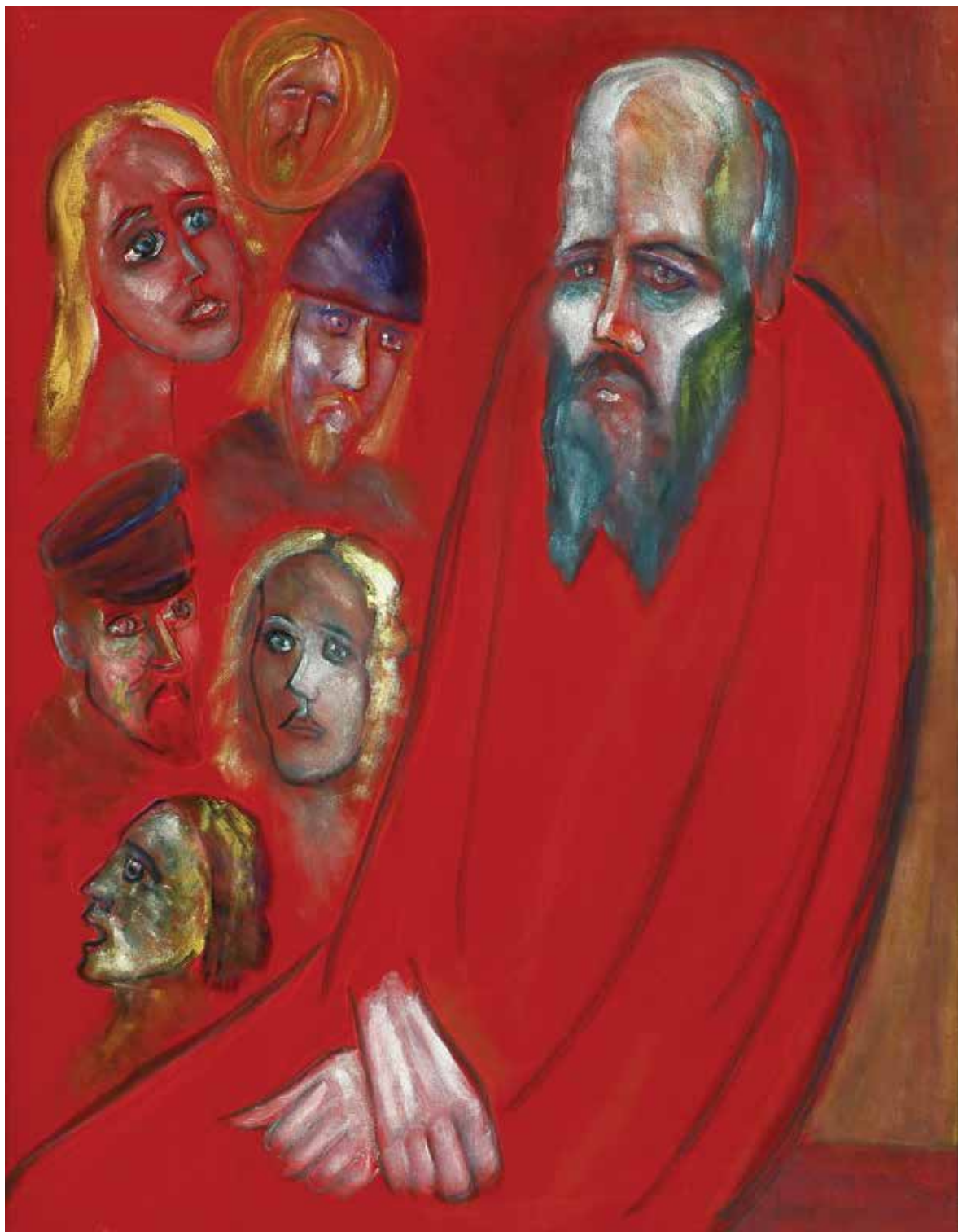
Г. Д. Гликман. Портрет Ф. М. Достоевского

Картон, масло. 1966. *Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского*

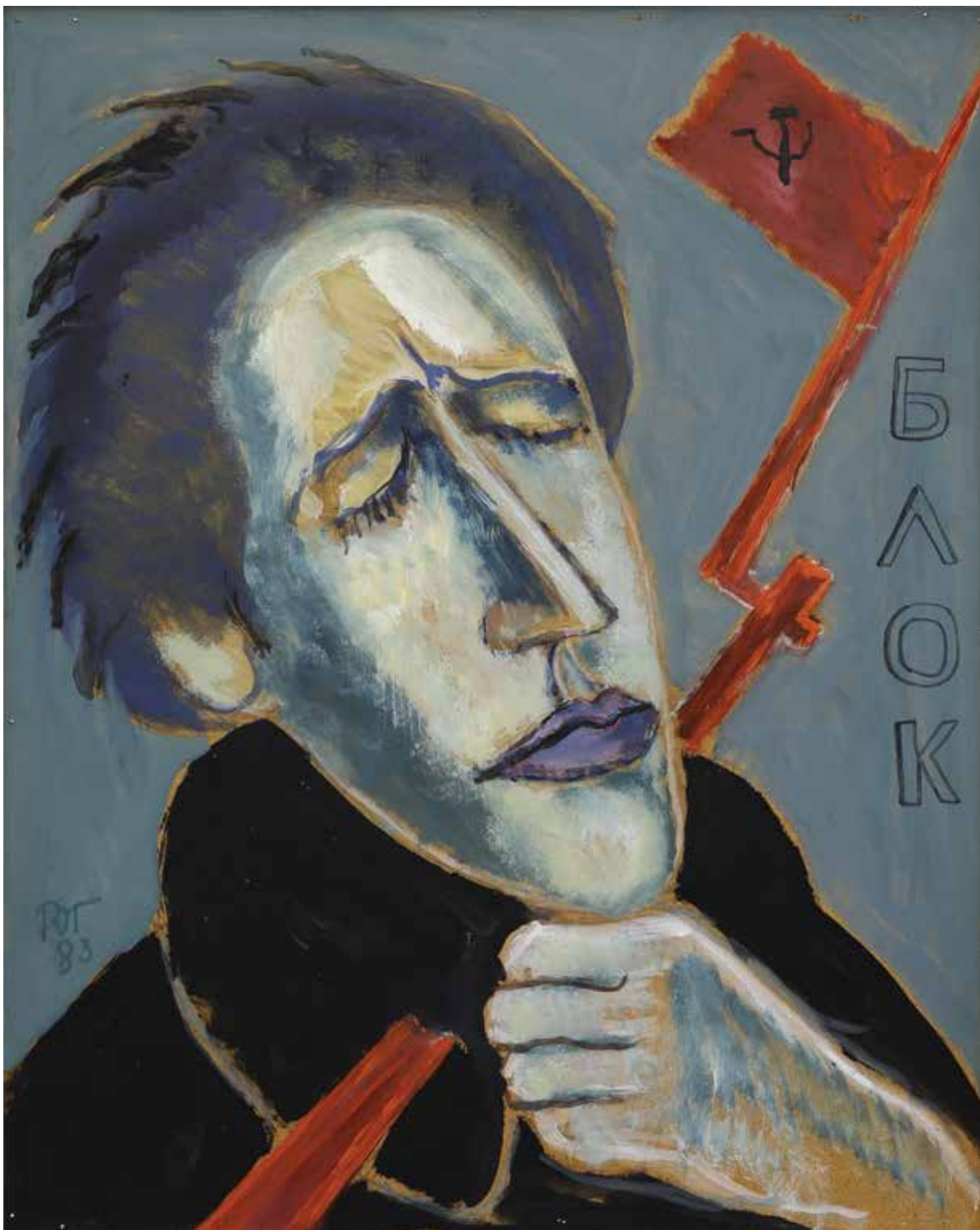
Г. Д. Гликман. Достоевский

Оргалит, масло. 1970-е. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Ф. М. Достоевский и его герои

Бархат, смешанная техника. 1970–1985. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Александр Блок с красным штыком

Оргалит, смешанная техника. 1983. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Анна Ахматова и Амедео Модильяни
Холст, масло. 1977. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Марина Цветаева. «Последний шаг»
Холст, масло. 1976. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Зощенко

Картон, смешанная техника, масло. 1970. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Анна Ахматова с красным штыком

Оргалит, смешанная техника. 1983. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

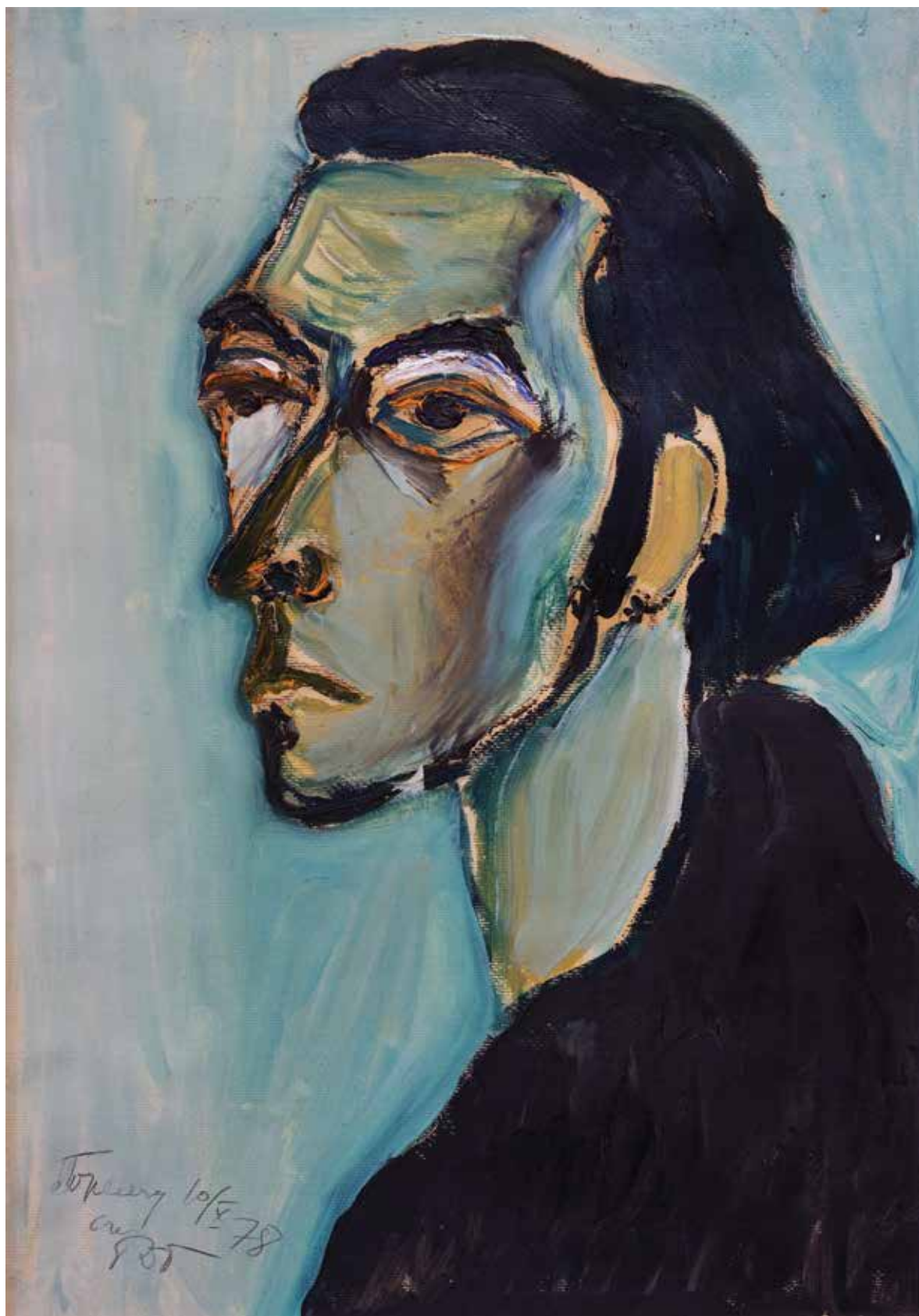

Г. Д. Гликман. Блок

Холст, масло. 1978. Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской

Г. Д. Гликман. Александр Грин
Оргалит, масло. 1970-е.
Из частной коллекции А. А. Иванова

Г. Д. Гликман. Поэт. Арсений Тарковский (?)
Оргалит, масло. 1978. Из частной коллекции А. А. Иванова

ВЫСТАВКА

ДОСТОЕВСКИЙ И НЕ ТОЛЬКО: ЛИТЕРАТОРЫ И ИХ ГЕРОИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАВРИИЛА ГЛИКМАНА

22 сентября - 26 октября 2025 г.

На выставке представлены работы из фондов
Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского
Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме

Из частных собраний

Из Коллекции М. Ростроповича и Г. Вишневской
Частного собрания М. Г. Салминой
Частного собрания А. А. Иванова
Частного собрания Л. Д. Резунковой

Цифровые копии из фондов

Государственного музея К. А. Федина
Саратовского государственного художественного
музея имени А. Н. Радищева
Центрального государственного архива литературы
и искусства Санкт-Петербурга
Частной коллекции И. Г. Мамоновой и А. В. Климович
Частной коллекции И. Б. Гецова

Кураторы выставки

Мария Михновец, *Музей Достоевского*
Анна Климович, *исследователь*
Ирина Мамонова, *искусствовед*
Художественный проект - Аркадий Опочанский

Литературно-мемориальный
музей Ф.М.Достоевского
Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 2/5
тел.: +7 (812) 571-40-31

Более подробная информация
о художнике размещена на
сайте Музея Достоевского
www.md.spb.ru